

Нота Представительства СССР в Чехословакии Министерству иностранных дел Чехословакии по вопросу правового положения отделения представительства Чехословакии в Харькове

Прага

9 августа 1926 г.

Нотой от 18 мая 1925 г. за № 757/11¹ Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик сообщило Министерству иностранных дел точку зрения Правительства СССР как по вопросу о юридическом положении отделения Представительства Чехословацкой республики в Харькове, так и о мероприятиях по урегулированию этого вопроса. Министерство иностранных дел в своей ответной ноте от 28 июля 1925 г. № 100.215/25/11/2², «принимая во внимание точку зрения Правительства СССР», признало «необходимость взаимного соглашения, принимая во внимание происшедшую государственно-правовую перемену, под влиянием которой некоторые положения существующих договоров потеряли практический смысл».

В дальнейшей переписке по этому вопросу Министерство иностранных дел высказало в ноте № 161.083/11/25 готовность сделать предмет своего суждения положения, изложенные в ноте Полномочного Представительства от 9 октября 1925 г. № 1771/11³.

Ввиду отсутствия со стороны Министерства иностранных дел конкретного решения по этому вопросу полномочный представитель СССР г. Антонов-Овсеенко имел честь в течение июня и июля 1926 г. вновь сделать устные представления г. министру Гирсе о необходимости скорейшего урегулирования вопроса о положении названного отделения в Харькове в направлении реорганизации его в консульство, при условии предоставления Правительству СССР на основах взаимности права открывать в ЧСР свои консульства, в данном случае — в г. Братиславе. Г-н министр Гирса 18 июня 1926 г. в беседе с Полномочным Представителем г. Антоновым-Овсеенко сообщил о принципиальной согласии Министерства иностранных дел на такую реорганизацию харьковского отделения с одновременным предоставлением Правительству СССР права учреждения своего консульства в ЧСР. Это заявление вновь подтверждено 13 июля 1926 г. устно г. министром Гирсой с указанием, что Министерство иностранных дел в ближайшие дни письменно сообщит Полномочному Представительству о соответствующем постановлении Правительства ЧСР по этому вопросу.

Полномочное Представительство вынуждено, однако, констатировать, что до настоящего времени оно не имеет письменного извещения Министерства иностранных дел о разрешении Правительством ЧСР этого вопроса. Таким образом, правовое положение отделения Представительства Чехословацкой республики в Харькове и его персонала продолжает оставаться неопределенным, а вопрос о его функциях неурегулированным.

Полномочное Представительство считает необходимым отметить вытекающие из такого положения ненормальности и неудобства и настаивает на скорейшем решении этого вопроса⁴.

Полномочное Представительство пользуется этим случаем, чтобы заверить Министерство иностранных дел в своем совершенном почтении.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. IX. М., 1964, с. 384—386.

¹ См. док. 126.

² См. прим. 1 к док. 147.

³ См. док. 147.

⁴ Вопрос об открытии консульства СССР в Братиславе был предметом последующей дипломатической переписки. См. док. 224.

*Письмо ВОКС писателю А. Н. Толстому по вопросу издания
его произведений в Чехословакии¹*

Москва

16 августа 1926 г.

Уважаемый Алексей Николаевич.

Известный чехословацкий писатель и издатель профессор Матезиус предполагает издать на чешском языке в Праге одну из Ваших книг и просит нас вступить в переговоры с Вами по вопросу о предоставлении ему права перевода и издания.

Как Вам, конечно, известно, литературной конвенции между СССР и ЧСР не существует, и поэтому уплата чехословаками в этом случае гонорара авторам является добровольной. Однако же профессор Матезиус предпочитает в данном случае вступить с авторами из СССР в соглашение².

По мнению нашего уполномоченного в Чехословакии, в данном случае можно добиться гонорара * от 2 до 5% цены книги брутто. С некоторыми писателями мы вошли в такое соглашение: они предоставляют нам право вести переговоры с чешским издателем с тем, чтобы мы добивались для авторов возможно более выгодных, но в то же время приемлемых для чешского издателя условий. Не откажите сообщить, согласны ли и Вы на такую комбинацию или Вы предложите другие условия.

*ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 530,
л. 228 об. Копия.*

¹ Аналогичные письма были направлены также многим другим писателям и драматургам. В ответ на обращение Б. Матезиуса дали согласие на перевод и издание в Чехословакии своих произведений А. Н. Толстой («Ибикус», «Союз пяти», «Детство Никиты», «Аэлитта», «Хождение по мукам», «Азеф»), А. Е. Бабель («Конармия»), А. С. Неверов («Гуси-лебеди», «Бабы»), А. Белый («Петербург»), А. В. Серафимович («Железный поток»), А. Я. Таиров («Человек, который был четвергом»), К. А. Федин («Города и годы»). Для издания в Чехословакии был рекомендован также сборник стихов С. Есенина и др. (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 530, лл. 230—232, 234, 237, 238, 241, 248; д. 531, л. 46).

² Большая заслуга в популяризации советской художественной литературы в Чехословакии принадлежала Обществу экономического и культурного сближения с новой Россией. Оно постоянно обращалось в ВОКС с запросами о рекомендации новых произведений советских писателей для переводов на чешский язык.

В 1926 г. под редакцией Б. Матезиуса было начато издание переводов произведений советской литературы в серии «Новая русская библиотека» («Nové Rusko», гоф. II, 1926, N 3, s. 96). По количеству переводов произведений советских авторов Чехословакия занимала в этот период одно из первых мест среди других стран (ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 563, л. 95). В 1925 г. были переведены на чешский язык произведения 13 советских авторов, в 1926 г. — 11, в 1927 г. — 29. (См.: «Československá rusistika», 1959, гоф. IV, č. 2, s. 81—83). В 1927 г. десятки чехословацких журналов печатали статьи и информационный материал о Советском Союзе, рецензии на произведения советских писателей и т. п. (См. ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 6, д. 531, лл. 48—49). В них публиковались также литературно-критические статьи советских авторов.

* Для автора (прим. документа).